

«Вопрос о судьбе российской интеллигенции остается открытым»

VI Международные Лихачевские научные Чтения «Гуманитарные проблемы современной цивилизации» (Дом Ученых, 26 мая 2006 г.)

9 апреля 1999 года в нашем городе был официально учрежден Конгресс петербургской интеллигенции. Его основали Дмитрий Лихачев, Жорес Алферов, Даниил Гранин, Александр Запесоцкий, Кирилл Лавров, Андрей Петров и Михаил Пиотровский. Сегодня эта организация известна, пожалуй, только интеллектуальной элите. Тихо прозябать на обочине истории — такова судьба российской интеллигенции? — Об этом мы беседуем с председателем Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, академиком Александром Запесоцким.

вопрос: Александр Сергеевич, 10-летний юбилей ваша организация встречает удивительно тихо. Ни шоу на стадионах, ни «перетяжек» на главных магистралях города. Никому она не нужна — наша интеллигенция? Или прав был Даниил Гранин, утверждая, что Дмитрий Лихачев — последний русский интеллигент?

ответ: Спорить с Граниным не стану. Думаю, что данное его высказывание — полемическое преувеличение, призванное заострить некоторые проблемы современного общественного развития. Действительно, старая петербургская интеллигенция уходит, а то, что ей приходит на смену, не всегда радует. Тем не менее настоящая интеллигенция есть, и она живет своей нормальной жизнью. Другое дело, что из Останкино нам сегодня показывают не Дмитрия Лихачева, а Тину Канделаки, Ксюшу Собчак и Лолиту Милявскую. Почему так — предмет отдельного разговора. Причитать по этому поводу не вижу смысла. Интеллигенция — не водка, ей не нужно продавать, а делать свое дело.

Вот мы ежегодно проводим, к примеру, «Международные Лихачевские научные чтения». И это — достойное Конгресса дело, о котором знают все, кому нужно. Чтения собирают по полторы тысячи человек, из них половина — школьники. О каждом чтении пишут 40–50 научных и публицистических изданий. Эрнст и Добродеев их, конечно, не показывают. Мы ведь — не «Комеди-клуб»...

в: Действительно, Лихачевские чтения уже стали фирменным знаком современной интеллектуальной жизни Петербурга, и даже если бы они были единственным делом вашего Конгресса, то вполне бы оправдывали его существование. А как родилась сама идея создания такой организации? И кого вы считаете интеллигенцией?

о: Надо вспомнить обстановку начала 90-х годов. В стране тогда царили ужас-

ный хаос, смятение умов. В феврале 1993 года Дмитрий Лихачев публикует в журнале «Новый мир» письмо «О русской интеллигенции». Из принятого в советское время определения тогда не вызывало возражений, что интеллигент — это образованный человек, обладающий большой внутренней культурой. Но дальше академик выделялись черты, неведомые официальной советской науке. В первую очередь это — свобода, понимаемая как «независимость мысли при европейском образовании». В России в условиях деспотизма такая свобода принимает черты «тайной», о которой писали и Пушкин, и Блок. Открыто выражать свои мысли трудно, а скрывать их — еще труднее. Отсюда особое отвращение к деспотизму как специфическая черта русской интеллигенции. Свобода для интеллигента — это нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли. Совесть в представлении Дмитрия Сергеевича — это крулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни.

Выступая в «Новом мире», Лихачев выражал не только свои личные взгляды, но и в значительной степени идеи, вызревшие в 1980–1990-е годы в среде российской и, в особенности, петербургской интеллигенции. Большое распространение они получили и в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов.

В 1993 году Дмитрий Сергеевич стал Почетным доктором СПбГУП. Отношения Лихачева с университетом были весьма многогранными. Постепенно в общение с нашим Почетным доктором оказались вовлечены широкие круги университетского сообщества. Включились в этот процесс и наши новые Почетные доктора, круп-

ные фигуры из числа петербургской интеллигенции. В апреле 1999 года по инициативе Дмитрия Лихачева и Даниила Гранина нами был зарегистрирован «Конгресс Петербургской интеллигенции». Создание Конгресса стало неким оформлением уже вполне сложившейся к тому моменту традиции собираться вместе для обсуждения волнующих нас проблем: в середине 1990-х годов нам с профессором СПбГУП Владимиром Триодиным удалось организовать ряд общественных дискуссий по проблемам интеллигенции с участием, пожалуй, самых крупных российских мыслителей того времени. Ученые — Николай Карлов, Никита Моисеев, Борис Раушенбах, Моисей Каган, Борис Парыгин, Владимир Ядов, Николай Скатов, писатели — Даниил Гранин, Михаил Чулаки, Вадим Кожин и другие собирались для того, чтобы в своем кругу найти современные ответы на некоторые старые вопросы.

Первоначальный импульс диалогу придало генеральное консульство Франции — предложило нашему университету организовать вечер памяти Андре Мальро, в ходе которого петербургские интеллектуалы могли бы пообщаться с французскими. Инициаторы хотели привлечь международное внимание к наследию своего крупного писателя, общественного и государственного деятеля в связи с переносом его праха в усыпальницу величайших личностей нации — Пантеон. Подобная дипломатическая инициатива была уместна в связи с тем, что Мальро считался большим другом Советского Союза. Эта встреча состоялась в октябре 1996 года. И оказалась настолько интересна, что обсуждение проблематики превратилось в регулярный процесс.

Материалы состоявшихся дискуссий были опубликованы нами в книге «Судьба российской интеллигенции» в 1999 году. Листая книгу

и снова погружаясь в обстановку наших встреч, видишь немало любопытнейших высказываний и замечаний. Писатель Михаил Чулаки, к примеру, утверждал, что «интеллигент не может быть харизматической личностью по определению», потому что рефлексирование интеллигента — это состояние, прямо противоположное природе харизматической личности. Вместе с Граниным они сходились на тезисе, что интеллигенция в советское время была нужна власти только для того, чтобы прибрать ее к рукам, заставить служить правящей идеологии. Николай Карлов обращал внимание на то, что настоящий интеллигент должен быть человеком дела. Никита Моисеев утверждал, что сила интеллигенции «в присущем ей чувстве недовольства и стремлении к поиску, к отысканию альтернативы установившемуся образу жизни, осмыслению путей его исправления», что в этом плане она выступает как гарант прогресса. Многие критиковали интеллигенцию за левый радикализм, нередко доводивший до беды. Академик Моисеев же замечал на это, что «интеллигенция рождает иногда бунтарей, но никогда не рождает тиранов». Игорь Бестужев-Лада будоражил замечанием, что интеллигент — это воплощение Бога на Земле: «Господь Бог в образе своего Сына Иисуса Христа во всех четырех Евангелиях ведет себя с людьми как истинный интеллигент». Наиболее сильно мнения разделились по вопросу целесообразности «хождения» интеллигенции во власть. Все это было исключительно интересно...

При большом различии и разнообразии взглядов, сошлись на том, что образование без совести и независимости дает обществу иной типаж, смачно названный Солженицыным «образованьем». Именно образованные люди к власти и не брезгают обслуживать бизнес. Согласились и с тем, что интеллигенция в своем генезисе — специфически российское явление. И появилась она как социальный слой изначально в Петербурге. Философ Моисей Каган остроумно заметил, что этот город «оказался не столько «окном в Европу», сколько «воротами из Европы», через которые европейское Просвещение становилось достоянием узкого и медленно расширяющегося слоя россиян». Здесь российская интеллектуальная элита впервые испытала не только духовное удовлетворение от приобщения к высотам западной цивилизации, но и острое чувство боли от сознания резкого контраста между обретенным ею уровнем идеалов и ужасающей жизнью простых людей.

Было отмечено, что интеллигенция — это не класс, не партия, не профессиональное объединение, у нее никогда не было писанного устава, иерархии, формальной организации. Однако русская интеллигенция всегда имела собственные символы веры, внутреннюю дисциплину и традиции. Это — независимое, неформальное движение, одно из проявлений способности россиян действовать без подчинения какому-либо лицу, издающему декреты и налагающему на всех единую волю. Интеллигенция всегда была готова жертвовать личным благом ради блага народного, не желая взамен никакой награды, кроме сознания исполненного долга. Отсюда и особая нравственная позиция интеллигенции, ее чувство гражданской и социальной ответственности, способность мучительно переживать протекающие в обществе процессы, а не замыкаться эгоистически и равнодушно в узких границах собственного бытия. Отсюда

— и представление о ней как о разуме и совести нации. Спрашивать, зачем России нужна интеллигенция, то же самое, что спрашивать, нужна ли ей совесть.

Наблюдая тогда за Лихачевым и Граниным, мы невольно приходили к мысли, что интеллигенция — это одна из вершин развития европейской христианской духовной традиции, явление, сформировавшееся на российской почве закономерным образом. Появление подобного слоя людей может быть расценено как высочайшее гуманитарное достижение России, своего рода торжество человеческого духа, лежащее в русле европейского культурного течения. И совершенно не случайно этот особый, в ряде отношений — высший «продукт» европейской культуры появился, получил развитие именно в Петербурге.

в: А как строятся взаимоотношения интеллигенции и власти сегодня?

о: Без сомнения, во власти сейчас есть люди, относящиеся к интеллигенции с большой симпатией. Вот в 2001 году мы с Даниилом Граниным обратились к Президенту Владимиру Путину с письмом, предложили ряд мер по увековечению памяти Д.С. Лихачева. За 3 дня был выпущен президентский указ, переводящий наши предложения в ранг государственного решения. Мы, кстати, теперь ежегодно получаем специальный президентский грант на проведение Лихачевских чтений.

Немало и других позитивных примеров. Тем не менее чиновничество в целом, конечно, ведет себя по отношению к интеллигенции как обычно: пытается ее использовать. И слышит только то, что нравится.

С точки зрения законов дарвинизма интеллигенция нередко бессильна при столкновении с неинтеллигентностью, проигрывает в борьбе за существование. В ее поведении сказывается и противоречивый характер российского суперэтноса — способность легко увлекаться яркими идеями и неумение педантично разрабатывать концепции и методы их реализации. Есть и иные проблемы: интеллигенция была объектом свирепого геноцида на протяжении всего периода своего существования. Такое не проходит бесследно. К тому же нарушены процессы воспроизводства интеллигенции. Прежде всего, ее перестали воспитывать многие российские вузы, превратившиеся в очаги образования. Сегодня мы являемся свидетелями стремительного возрождения в молодежной среде сословия новых мещан — людей, стремящихся к безделью и бесконфликтному существованию в социальной структуре общества. Их помыслы не сопряжены с какими-либо нравственными исканиями. Истощение слоя совестливых людей приводит к тому, что общество начинает жить суррогатами.

Гражданская позиция интеллигента должна зависеть от того, что власть делает для страны и народа. Если власть действует во благо — надо быть вместе с ней. В противном случае — находиться в оппозиции.

Может ли быть найдена новая формула использования интеллигенции — не в корыстных интересах власти имущих, а на благо общества и государства? Пока неизвестно. Быть может, отечественная интеллигенция возродится как разум и совесть страны. Другой сценарий развития — превращение российского этноса в обычный европейский народ, довольствующийся наличием интеллектуалов. Вопрос о судьбе российской интеллигенции остается пока открытым...

Подготовила НАДЕЖДА ПОЛЕЖАЕВА

1. Михаил Пиотровский. VII Международные Лихачевские научные чтения (СПбГУП, 24 мая 2007 г.)
2. Научные чтения по проблемам интеллигенции (СПбГУП, 9 февраля 2000 г.)
3. Даниил Гранин, Александр Запесоцкий, Дмитрий Лихачев. Научная дискуссия «Россия во мгле: оптимизм или отчаяние?» (Дворец Белосельских-Белозерских, 14 октября 1998 г.)

1. Михаил Пиотровский. VII Международные Лихачевские научные чтения (СПбГУП, 24 мая 2007 г.)
2. Научные чтения по проблемам интеллигенции (СПбГУП, 9 февраля 2000 г.)
3. Даниил Гранин, Александр Запесоцкий, Дмитрий Лихачев. Научная дискуссия «Россия во мгле: оптимизм или отчаяние?» (Дворец Белосельских-Белозерских, 14 октября 1998 г.)

1. Михаил Пиотровский. VII Международные Лихачевские научные чтения (СПбГУП, 24 мая 2007 г.)
2. Научные чтения по проблемам интеллигенции (СПбГУП, 9 февраля 2000 г.)
3. Даниил Гранин, Александр Запесоцкий, Дмитрий Лихачев. Научная дискуссия «Россия во мгле: оптимизм или отчаяние?» (Дворец Белосельских-Белозерских, 14 октября 1998 г.)